

Фэй Жоюань, увидев, что Фэй Лэ проснулся, поспешно подошел к нему и тихо произнес:

— Ничего страшного, Лэлэ, возвращайся спать, хорошо?

Фэй Лэ с недоумением посмотрел на бледное лицо Фэй Жоюаня, чувствуя, что в воздухе витает что-то необычное. Подняв голову, он увидел Му Цзяжуна, стоящего у двери, и тут же покраснел, указывая на него и крича:

— Уходи! Ты плохой дядя, ты снова пришел обижать папу!!

— Ах, Лэлэ, не плачь, папу никто не обижает, — начал утешать его Фэй Жоюань, увидев, что Фэй Лэ заплакал, но в душе чувствовал боль. Он не ожидал, что их отношения с Му Цзяжуном затронут даже такого маленького ребенка, как Фэй Лэ.

Он так мал, что может знать, что такое ненависть? Это все из-за того, что я сам не подал хороший пример, — с горечью думал Фэй Жоюань, чувствуя себя все более виноватым перед сыном.

Фэй Лэ не обращал внимания на мысли отца. Он просто знал, что человек, который раньше обижал папу, снова вернулся! Мальчик прижался к Фэй Жоюаню, крепко обняв его за шею, боясь, что тот исчезнет. Силайэр, наблюдая за этой сценой, не мог описать, что чувствовал.

Он с детства не знал, что такое отцовская любовь, но Фэй Жоюань действительно был хорошим отцом. Силайэр пристально смотрел на Фэй Жоюаня, который неумело утешал Фэй Лэ, с покрасневшими глазами, но стараясь казаться сильным. Непонятно почему, но в этот момент Фэй Жоюань казался ему окутанным священным сиянием. Нежность в глазах Фэй Жоюаня, когда он гладил щечку Фэй Лэ, заставляла Силайэра чувствовать зависть.

Лицо Му Цзяжуна уже стало мрачным. Как же он раньше покупал подарки этому мальчишке, а он оказался неблагодарным! Однако, видя, как Фэй Лэ плачет и обвиняет его, Му Цзяжун не заметил, как его пальцы слегка задрожали. Иногда слова детей ранят больше, чем слова взрослых.

— Хватит! Что ты реवेशь?! — Му Цзяжун заставил себя успокоиться и раздраженно крикнул на Фэй Лэ.

Мальчик, будучи еще маленьким, тут же замолчал, испугавшись. Фэй Жоюань, видя, как сын испугался, почувствовал еще большее отвращение к Му Цзяжуну. Вспомнив, как раньше он боялся, что Фэй Лэ вызовет его недовольство, и часто учил его быть послушным.

Большую часть времени он укладывал Фэй Лэ спать до возвращения Му Цзяжуна. Тогда мальчик не понимал, что происходит, и просто засыпал после еды. Му Цзяжун поручал его няне, и Фэй Жоюань, кроме проверки, как дела у сына, особо не беспокоился. Позже они расстались, и Фэй Жоюань взял сына и свои вещи, вернувшись сюда.

Конечно, после расставания он не мог оставаться в доме Му Цзяжуна, поэтому ушел, не дожидаясь, пока его выгонят. На самом деле, если бы он устроил скандал, Му Цзяжун, несомненно, подарил бы ему этот дом. Но Фэй Жоюань был слишком слабым и, будучи брошенным Му Цзяжуном, находился в таком расстройстве, что даже не думал об этом.

— Лэлэ, не бойся, папа здесь. Ты ведь маленький мужчина, нельзя плакать! — Фэй Жоюань осторожно утешал его, видя, как Фэй Лэ смотрит на него с недоумением, а затем резко вытирает лицо маленькими руками.

Силайэр, наблюдая за этим, улыбнулся и, похлопав Фэй Лэ по голове, сказал:

— Молодец, плакать — это дело женщин, а мы, мужчины, так не поступаем.

— Угу! — Фэй Лэ вдруг понял, что его плач не только расстраивает папу, но и радует этого плохого дядю. По телевизору говорили, что когда хорошие люди страдают, плохие радуются. Фэй Лэ с ненавистью подумал, что не позволит ему так легко добиться своего. Вырвавшись из объятий Фэй Жоюаня, он, прежде чем кто-либо успел среагировать, подбежал к холодильнику и достал большой кусок торта и яйцо.

— Убью тебя, ты, злодей! — Голос Фэй Лэ, несмотря на детскую мягкость, был полон гнева.

Силайэр, видя, что дело принимает плохой оборот, быстро отпрыгнул в сторону. Му Цзяжун, не ожидавший такой смелости от мальчика, не успел уклониться, и его одежда оказалась испачкана кремом. Глядя на белый крем на своем костюме, Му Цзяжун, не успев сказать ни слова, почувствовал боль на лице.

— Ура! Попал! — Фэй Лэ хлопал в ладоши, радуясь. — Если бы мои руки были побольше, я бы достал все яйца. Ну, как в телевизоре... ну, как на параде!!

Фэй Жоюань смотрел на Фэй Лэ, который прыгал вокруг него, с улыбкой на лице, и не мог найти слов для упрека. К тому же, оглянувшись на Му Цзяжуна, он увидел, что его голова была покрыта яичным белком, скользкая масса испортила его прическу, а дорогой костюм был испорчен большим куском крема.

— Ха-ха... — Фэй Жоюань не смог сдержать смеха, сильно потрепал Фэй Лэ по голове и, потянув его за ухо, попытаясь серьезно сказать:

— Что ты натворил? Как можно так поступать с другими?

— Плохой дядя — это не другие, плохой дядя противный! — Фэй Лэ снова подчеркнул, надув щеки и серьезно произнеся это.

Му Цзяжун, услышав внезапный смех Фэй Жоюаня, на мгновение потерял дар речи, но тут же разозлился от детских слов Фэй Лэ.

— Ты, ты, маленький чертенок!! — Му Цзяжун в ярости крикнул.

Но Фэй Лэ только высунул язык, строя ему рожицы, и серьезно сказал:

— Если ты снова обидишь папу, Лэлэ бросит в тебя вонючее яйцо!

Му Цзяжун, видя следы на своей одежде, нахмурился и ушел, никогда раньше не бывший в таком унижительном положении. Под удивленными взглядами охранников и прохожих, с яйцом и кремом на голове, он поспешно сел в машину и умчался домой, игнорируя вопросы дворецкого, и сразу же направился в ванную. Он дважды тщательно вымылся, прежде чем почувствовал себя лучше, и приказал выбросить сегодняшнюю одежду.

Не в силах успокоиться, он выбросил шампунь и в сердцах ругал этого проклятого мальчишку, вспоминая, как раньше приносил ему подарки. Какой плохой дядя, какой подлец, Му Цзяжун становился все злее. Особенно, когда думал о том, как Фэй Жоюань спокойно опирался на того мужчину, ему становилось не по себе.

Фэй Жоюань действительно отказался от него?! Сначала это можно было списать на обиду, но сейчас так думать было глупо. Почему Фэй Жоюань так изменился? Неужели все из-за того, что он его бросил? Но лицо осталось тем же, это не мог быть кто-то другой.

Му Цзяжун вышел из ванной и сел на кровать, позволяя каплям воды стекать с волос, и наконец набрал номер, что-то сказав, после чего на его лице появилась улыбка. Он скоро узнает, настоящий ли это Фэй Жоюань. Если даже он не может определить, реально ли это, значит, здесь что-то не так.

Но Фэй Жоюань — сирота, откуда у него мог быть брат-близнец? Му Цзяжун зажег сигарету, но не курил, позволяя ей медленно догорать, и только когда она почти догорела, сделал несколько затяжек. Внезапно он понял, что смешно так переживать из-за мужчины, с которым уже расстался, и тут же позвонил женщине, которая недавно навязывалась ему:

— Ай Ли? Сегодня приходи ко мне, я жду.

— Хорошо, я сейчас приеду! — женщина на другом конце провода не выказала никакого недовольства из-за того, что ее разбудили, и мягко ответила.

Му Цзяжун положил трубку, не сомневаясь, что женщина тут же начала наносить макияж, надеясь завоевать его сердце и стать госпожой Му.

Глупая женщина, если бы она не была такой развратной в постели, он бы не стал с ней связываться. Му Цзяжун сделал несколько затяжек и резко затушил сигарету, внезапно вспомнив, что на этой кровати раньше лежал Фэй Жоюань, а теперь он с другим мужчиной. Он резким движением смахнул пепельницу со стола, и она разбилась о пол. Дворецкий тут же появился и осторожно спросил:

— Молодой господин, все в порядке?

— Все нормально, уходите, завтра уберете! — Му Цзяжун раздраженно махнул рукой, снова зажег сигарету, а дворецкий и слуги молча удалились.

Не прошло и часа, как Ай Ли уже была на месте, ее лицо было покрыто тщательно нанесенным макияжем. Она была одета в черное платье с глубоким вырезом, которое едва прикрывало ее пышную грудь.

Лэлэ непобедим, и то, что он попал, тоже было неожиданностью, ха-ха! Это точно 1 на 1, в этих главах будет больше элементов подлого героя, но потом все будет только о Силайэре. Никаких вопросов о выборе стороны.

<http://bllate.org/book/16489/1498368>